

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/103/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “САМБИЕВ И ПОКАЕВА ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 38693/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данная версия была отредактирована 27 июля 2009 года
согласно Правилу 81 Правил Суда

СТРАСБУРГ

22 января 2009 года

Вступило в силу

5 июня 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Самбиев и Покаева против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в
следующем составе:

Кристос Розакис, Президент,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Хаджиев,
Джорджио Малинверни,
Джордж Николаи, судьи,
и Андре Вампах, *исполняющий обязанности Секретаря секции*

Заседая 16 декабря 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 38693/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя российскими гражданами, господином Шарфудином¹ Сайдхасановичем Самбиевым и госпожой Рукият Супьяновной Покаевой («заявители»), 8 октября 2004 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, ее позже заменил представитель Г. Матюшкин.

3. 21 января 2008 года Суд решил применить правило 41 Регламента Суда и принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители родились в 1955 и 1958 годах соответственно. Они проживают в селе Старые Атаги в Чечне. Они приходятся родителями

Анзору Самбиеву (известному также как Анзор Покаев), 1980 года рождения.

А. Смерть Анзора Самбиева

1. Позиция заявителей

5. Согласно показаниям заявителей, после исчезновения их другого сына Амира Покаева в марте 2002 года (см. *Арзу Ахмадова и другие против России*, заявление № 13670/03) вторая заявительница отправила Анзора Самбиева жить к своей сестре в Назрань, где, как она полагала, он будет в безопасности. Военнослужащие часто осведомлялись о его местонахождении и спрашивали его фотографии, хотя и не объясняли причину своего интереса к нему. Вторая заявительница не говорила им о его местонахождении и убрала все фотографии.

6. 8 апреля 2004 года Анзор Самбиев приехал в Старые Атаги, чтобы навестить родственников.

7. 10 апреля 2004 года около 8 часов вечера вторая заявительница и Анзор Самбиев были дома. Неожиданно военнослужащие федеральных войск, одетые в камуфляжную форму, ворвались во двор их дома. Их было около пятидесяти человек, прибывших на бронетранспортерах (БТР) и грузовиках марки «Урал». Часть из них окружили дом. Вторая заявительница сказала Анзору Самбиеву, чтобы он выпрыгнул через окно в сад. Когда он выпрыгнул, она вышла во двор и спросила у солдат, в чем дело и что они ищут. Они приказали ей выйти из дома. Когда она отказалась, они силой заставили ее выйти во двор. В этот момент она услышала выстрел.

8. Около получаса второй заявительнице не давали войти в дом, пока военные были внутри. Она пошла во двор к соседям. Будучи там во дворе она слышала, как соседские дети, сумевшие увидеть что-то сквозь забор, говорили: «Они убили кого-то, они кого-то тащат».

9. Когда военнослужащие ушли, вторая заявительница вернулась в дом и увидела, что там все было разбросано. Она заметила, что они забрали паспорт первого заявителя, его водительское удостоверение, медицинскую справку и документы на машину.

10. На следующее утро заявители пошли к главе администрации села и рассказали ему о случившихся накануне событиях. В это же время на окраине села Пригородное было найдено тело мужчины, в котором опознали Анзора Самбиева. Около 10 часов утра его тело привезли в Старые Атаги и похоронили. На теле в области сердца была большая рана, рука была сломана, а часы пробиты пулей.

2. Позиция Правительства

11. Согласно заявлению Правительства, 10 апреля 2004 года примерно в 21:00 неустановленные лица в камуфлированной форме и в масках, вооруженные автоматическим огнестрельным оружием, на автомашине “Урал” подъехали к дому № 91 по улице Х. Нурадилова в селе Старые Атаги. Находящийся в доме г-н Анзор Самбиев выпрыгнул через окно в сад, а его мать, вторая заявительница, не хотела выходить из дома, однако военнослужащие заставили ее выйти. Через некоторое время она услышала выстрелы и вышла в сад, где кто-то из соседей сообщил ей, что Анзора Самбиева увезли на автомобиле “Урал”. Соседи также сообщили, что видели две машины БТР.

12. 11 апреля 2004 года примерно в 9:00 на левой обочине автодороги “Грозный-Шатой” в 20 метрах от поворота на село Пригородное Грозненского района было обнаружено тело Анзора Самбиева с признаками насильственной смерти.

В. Официальное расследование

13. 11 апреля 2004 года Грозненская районная прокуратура завела уголовное дело за номером 34046 по факту похищения и убийства Анзора Самбиева.

14. Во время проведения осмотра места, где было найдено тело, была обнаружена пуля 5.45 миллиметрового калибра. Согласно заключению № 526/К судебно-баллистической экспертизы от 9 мая 2004 года, пуля могла быть выстрелена из автомата Калашникова или из ручного пулемета Калашникова.

15. 13 и 19 апреля 2004 года заявители обратились к начальнику Грозненского районного отдела милиции, в Грозненскую районную прокуратуру, к главе сельской администрации и в паспортный стол, с изложением обстоятельств, приведших к гибели Анзора Самбиева. Они попросили найти и наказать виновных в убийстве их сына, а также вернуть документы, украденные из дома во время обыска.

16. В заключении судебно-медицинской экспертизы № 156 от 6 мая 2004 года указываются следующие повреждения на теле Анзора Самбиева: два сквозных ранения груди и живота и две сквозные огнестрельные раны правого предплечья. Сквозные огнестрельные раны грудной клетки и живота являются опасными для жизни, поэтому смерть могла наступить от одной из них. Заключение № 156 было составлено на основе предыдущего осмотра от 11 апреля 2004 года.

17. 15 мая 2004 года в ходе проведения осмотра места происшествия в саду была найдена гильза от патрона калибра 5.45 мм. Из заключения судебно-баллистической экспертизы № 580/К от 22 мая 2004 года пуля могла быть выстрелена из автомата Калашникова или из ручного пулемета Калашникова.

18. 15 мая 2004 года заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу.

19. Вторая заявительница была допрошена 15 мая 2004 года, 15 мая 2005 года и 13 марта 2008 года. Она сообщила, что 10 апреля 2004 года она находилась дома со своим сыном, г-ном Анзором Самбиевым. Приблизительно в девять вечера он сказал, что пришли “русские”. Она предложила ему постараться убежать через соседский сад, что он и попытался сделать, выпрыгнув в окно. Затем она вышла во двор, где было много людей в камуфлированной форме, в масках и с огнестрельным оружием. На улице за воротами она увидела машину “Урал”. В тот момент она услышала выстрел. Она попыталась войти в дом, но вооруженные люди не пустили ее. Спустя некоторое время она пришла в соседский двор, и кто-то сказал ей, что Анзора Самбиева увезли на машине “Урал”. На заднем дворе спустя примерно 10 минут после выстрела она увидела пятно крови и следы тела, которое тащили от окна к “Уралу”.

20. 15 мая 2004 года и 13 марта 2008 года был допрошен первый заявитель. Он подтвердил, что в тот день его не было дома, а о произошедшем он узнал от второй заявительницы.

21. 15 мая 2004 и 29 февраля 2008 года был допрошен г-н С., родственник Самбиевых. Он сообщил, что 11 апреля 2004 года в 7 часов утра поехал в Грозный и на дороге в шести километрах от Грозного увидел местных жителей, столпившихся вокруг тела, которое было завернуто в полиэтилен. После того как люди развернули тело, он понял, что это был его родственник Анзор Самбиев.

22. 15 мая 2004 года и 22 января 2005 года был допрошен г-н А. С., дядя Анзора Самбиева. Он сообщил, что 10 апреля 2004 года он был дома, когда услышал выстрел. Вечером этого дня он узнал, что группа людей в камуфляжной форме похитила его племянника, тело которого позже было найдено с многочисленными ранениями.

23. В качестве свидетелей по делу следствием были допрошены и другие жители села Старые Атаги, а именно: г-жа Я. С. 14 мая 2004 года, г-н Р. А и г-н А. Ч. 12 января 2005 года, г-жа М. Ч, г-н М. А., г-н З. Д и г-н И. Ч. 16 января 2005 года, а также г-жа Р. С и г-жа З. Ч. 22 января 2005 года. Все они пояснили, что видели, как приезжала группа вооруженных лиц на двух БТРах и в сопровождении двух автомобилей “Урал”. Их показания аналогичны показаниям г-на А. С.

24. 15 июля 2004 года Грозненская районная прокуратура выдала заявителям следующую справку:

“...11 апреля 2004 года Грозненской районной прокуратурой заведено уголовное дело № 34046... в отношении следующих фактов:

10 апреля 2004 года около 9 часов вечера группой лиц в камуфляжной форме и масках, вооруженных автоматическим оружием, прибывшей в сопровождении двух БТРов и двух грузовых машин «Урал», был похищен Анзор

Шарпудинович Покаев, 1980 года рождения, из дома, расположенного по улице Ханпаши Нурадилова 91 в селении Старые Атаги Грозненского района Чеченской Республики.

11 апреля 2004 года около 9 часов утра по левой стороне дороги, ведущей из Грозного в Шатой, если ехать в сторону Шатоя, в двадцать метрах от поворота в село Пригородное Грозненского района было найдено тело А.Ш.Покаева. На теле были многочисленные огнестрельные и ножевые раны.

В ходе предварительного расследования родителям А.Ш.Покаева предоставлен статус потерпевших”.

25. 5 и 16 июля 2004 года и 2 ноября 2005 года представители организации «Правовая инициатива по России» (SRJI) обратились в письменной форме от имени первого заявителя в Грозненскую районную прокуратуру с просьбой предоставить информацию о ходе расследования и мерах, принятых по установлению преступников.

26. 26 ноября 2005 года Грозненская районная прокуратура сообщила SRJI, что расследование по делу приостановлено, но, не смотря на это, проводятся необходимые оперативно-розыскные предприятия. Также было замечено, что если первый заявитель хочет возбудить уголовное дело, он должен прийти в Грозненскую прокуратуру в любой рабочий день с 9:00 до 18:00.

27. 24 декабря 2004 года следствием был допрошен г-н Ш., старший оперуполномоченный Грозненского отдела внутренних дел (РОВД). Он сообщил, что 11 апреля 2004 года ему стало известно, что на обочине дороги “Грозный - Шатой” обнаружен труп мужчины с огнестрельными ранениями и который позже был опознан родственниками как Анзор Самбиев.

28. 25 декабря 2004 года и 18 января 2005 года следователи допросили шестерых сотрудников Грозненского РОВД. Они сообщили, что располагали информацией о том, что Анзор Самбиев являлся членом незаконной вооруженной группировки и был причастен к ряду убийств.

29. Согласно заявлению Правительства сотрудники Грозненского РОВД получили у жителей села информацию о том, что Анзор Самбиев был членом незаконной группировки под командованием Магомеда, по прозвищу “Насрула”, рожденного в селе Старые Атаги. В свою очередь Магомед подчинялся эмиру Исе Садаеву, главе группировки “Джамат”. Иса Садаев разыскивался в связи с совершением особо тяжких преступлений. Группа, членом которой был г-н Анзор Самбиев, совершала террористические акты против федеральных сил, сотрудников Министерства внутренних дел и представителей местных органов власти. Г-н Анзор Самбиев в частности подозревался в убийстве сотрудников Федеральной службы безопасности (ФСБ) Чеченской Республики в селе Старые Атаги в 2002 году. Г-н С. К., член незаконной вооруженной группировки под

командованием “Насрулы” сообщил, что кроме него в группу входили г-н Анзор Самбиев и восемь других жителей села.

30. С целью установления всех обстоятельств дела следствием были направлены запросы в различные силовые структуры, а именно: в ФСБ Чечни в Грозный 12 апреля и 20 декабря 2004 года, а также 4 и 27 февраля и 3 марта 2008 года; в Оперативно-розыскное бюро №2 Главного управления МВД России по Южному Федеральному округу 12 апреля и 2 мая 2004 года; в Грозненский РОВД 17 мая, 8 июня и 18 декабря 2004 года, 1 апреля 2005 года и 4 и 6 февраля 2008 года; в Главный информационный центр МВД РФ 21 августа 2004 года; в Управление по борьбе с организованной преступностью МВД РФ и во Временную оперативную группировку подразделений МВД РФ 4 и 27 февраля и 3 марта 2008 года.

31. С целью установить, проводилась ли в селе Старые Атаги специальная операция 10 и 11 апреля 2004 года, следователи направили запросы в архив Северо-Кавказского военного округа внутренних войск МВД РФ и в архив Северо-Кавказского военного округа Министерства обороны РФ 2 мая 2004 года; военному прокурору войсковой части № 20102 18 мая, 8 июня и 25 августа 2004 года и 18 декабря 2005 года; в управление ФСБ по Чечне в Грозненском районе 20 января 2005 года; в группу временной оперативной группировки подразделений МВД РФ 20 января 2005 года.

32. Согласно полученной информации, 10 и 11 апреля 2004 года в селе Старые Атаги специальной операции не проводилось. В то же время подтвердилась информация о том, что г-н Анзор Самбиев являлся членом незаконной вооруженной группировки “Джамат” с 1999 года и принимал участие в боевых действиях против Федеральных сил с позывным “Джандула”.

33. Правительство подтвердило, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого в преступлении. Последнее постановление о приостановлении дела от 15 марта 2008 года было отменено 17 марта 2008 года, и расследование возобновлено.

С. Запрос Судом материалов дела

34. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось представить все необходимые документы по делу о похищении Анзора Самбиева. Однако оно предоставило шестьдесят четыре страницы материалов дела, в которых содержатся копии заключений экспертиз, протоколов допроса и различных решений по делу. Правительство заявило, что следствие не окончено и

разглашение документов послужит нарушением норм статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как материалы дела содержат личную информацию о свидетелях и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

35. См. обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

36. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно утверждало, что заявители имели полное право оспорить в судебном порядке действия или бездействия следователей и правоохранительных органов, но заявители не воспользовались данным правом. Оно также утверждало, что заявители не воспользовались правом подачи гражданского иска.

37. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным. Они также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

B. Оценка Суда

38. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

39. Суд обращает внимание, что российская правовая система предусматривает, в принципе, два пути обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

40. Что касается гражданского иска о получении компенсации ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения Государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00 и №57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете этого, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты. Предварительное возражение в этом отношении, таким образом, отклонено.

41. Что касается средств защиты уголовного права, Суд замечает, что расследование похищения и убийства Анзора Самбиева продолжалось с 11 апреля 2004 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

42. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

43. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был задержан и убит российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

44. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие причастность представителей государства к похищению и предполагаемому убийству Анзора Самбиева. Во-первых, оно ссылалось на то, что никакой спецоперации в селе Старые Атаги в день совершения преступления не проводилось. Во-вторых, сами заявители не получили ни одного свидетельского показания. Более того, свидетели, которых допросило следствие, сообщили только, что лица, похитившие Анзора Самбиева, говорили по-русски, были одеты в камуфлированную форму и прибыли на двух бронетранспортерах и двух автомобилях “Урал”. Однако каких-либо детальных описаний людей никто не дал. А именно, не было никаких знаков отличия, которые могли бы помочь установить, к каким конкретно войскам принадлежали указанные лица, если они на самом деле были военнослужащими. Далее Правительство утверждало, что и камуфлированная форма и огнестрельное оружие были легко доступны военизированным группам в Чечне. Оно ссылалось на некоторые документы в отношении членов незаконных вооруженных группировок, которые совершали преступления в камуфлированной форме и с удостоверениями представителей силовых структур и других органов. Далее Правительство сообщило, что, как установлено следствием, г-н Анзор Самбиев являлся членом незаконной вооруженной группировки. Оно предположило, что он мог быть убит другими членами группировки с целью предотвращения утечки информации или другими людьми, например, из кровной мести. Правительство уверяло, что расследование похищения и убийства родственника заявителей отвечает требованием Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников.

45. Заявители утверждали, что Анзор Самбиев был похищен и убит представителями государства, что подтверждалось заявлениями других жителей села, которые видели, как в день преступления в село приезжали военные на машинах. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечает требованиям об эффективности и адекватности, как того требует практика Суда в отношении Статьи 2, и призывали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им и Суду документы из материалов дела. Заявители указывали на то, что следствие много раз приостанавливалось и возобновлялось, таким образом, откладывая принятие основных необходимых мер, и также их во время и должным образом не информировали о ходе следствия и принятых мерах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

46. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 73 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Анзора Самбиева

i. Общие принципы

47. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя доказывания должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

48. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119). Суд также замечает, что во внимание следует принять такое поведение

сторон, когда им необходимо получать доказательства (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A № 25).

49. Заявители утверждали, что вечером 10 апреля 2004 года их сын Анзор Самбиев был задержан российскими военнослужащими. Вторая заявительница видела прибывших в дом военных, что также подтвердили и другие свидетели. Согласно утверждениям заявителей тот факт, что труп сына был найден на следующее утро, говорит о том, что он был убит военнослужащими.

50. Правительство согласилось с тем, что г-н Анзор Самбиев был задержан неустановленными лицами 10 апреля 2004 года и в последствие был убит ими. Оно отрицало, что в селе Старые Атаги в тот день проводились какие-либо спецоперации. Правительство ссылалось на отсутствие достоверных сведений, подтверждающих причастность военнослужащих к преступлению. А именно, заявители не смогли самостоятельно собрать свидетельские показания, более того, одно то, что преступники были вооружены и носили камуфлированную форму, не может служить основанием для подобного вывода.

51. Суд установил, что Правительство не отрицало того, что Анзор Самбиев был убит вооруженными людьми; однако оно отрицало, что эти люди были представителями Государства. Он замечает, что вторая заявительница была очевидцем происходившего и что ее предположения подтверждались показаниями свидетелей, допрошенных в ходе следствия. В частности, все они сообщили, что в село на автомобилях “Урал” и БТРах прибыла группа людей в форме. Таким образом, Суд полагает, что заявителями представлена связанная и убедительная картина задержания их сына 10 апреля 2004 года.

52. Далее Суд отмечает, что согласно заявителям и другим свидетелям происшедшего, лица, похитившие Анзора Самбиева, были не только вооружены и носили камуфлированную форму, но также прибыли на машинах БТР и “Урале, что вряд ли возможно для боевиков. Данный факт указывает на правомерность предположений заявителей о том, что это были представители власти. В своих жалобах и заявлениях в органы власти заявители неоднократно указывали на то, что Анзор Самбиев был задержан неустановленными военнослужащими и просили следствие проработать данную версию. Суд устанавливает, что спустя четыре года власти не пришли к каким-либо ощутимым результатам в расследовании.

53. Далее Суд отмечает, что, несмотря на отказ Правительства предоставить все материалы уголовного дела, они представили значительную часть материалов дела, содержащую основную информацию, что значительно облегчило для Суда изучение документов настоящего дела. Таким образом, из имеющихся материалов можно сделать вывод о том, что хотя следствие и не

пришло к каким-либо заключительным результатам, позиция заявителей, основанная на показаниях свидетелей, была в основном принята следствием. А именно, 15 июля 2004 года Грозненская районная прокуратура выдала заявителям справку о том, что 10 апреля 2004 года группа вооруженных огнестрельным оружием людей в масках и камуфлированной форме на машинах БТР и автомобиле “Урал” задержали г-на Анзора Самбиева. Однако властям не удалось установить личности похитителей Анзора Самбиева. По мнению Суда, информация, полученная следователям, о том, что в селе Старые Атаги в тот день не проводились спецоперации, не дает право отвергать предположение о том, что похитители могли быть военнослужащими. Предположение о том, что, будучи членом незаконной вооруженной группировки, Анзор Самбиев мог быть похищен другими ее членами или лицами, не имеющими к ней отношения, также слишком неопределенное.

54. В соответствии с этим, на основании представленных сторонами доказательств, Суд устанавливает, что 10 апреля 2004 года г-н Анзор Самбиев был задержан военнослужащими в своем доме в селе Старые Атаги.

55. Далее Суд указывает на то, что утром 11 апреля 2004 года его труп с пулевыми ранениями был найден на обочине дороги «Грозный – Шатой». Принимая во внимание, что Правительство не представило никакой информации о возможном освобождении или побеге Анзора Самбиева после задержания военными 10 апреля 2004 года, а также отсутствие какого-либо объяснения его последующей смерти, принимая во внимание общие принципы, описанный в пункте 47 выше, Суд полагает, что г-н Анзор Самбиев был убит государственными военнослужащими между 10 и 11 апреля 2004 года.

56. В соответствии с этим Суд полагает, что имеющиеся доказательства позволяют установить с требуемым критерием доказанности, что 10 апреля 2004 года г-на Анзора Самбиева похитили государственные военнослужащие и убили в период с 10 по 11 апреля 2004 года.

iii. Соблюдение Государством Статьи 2

57. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United*

Kingdom, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

58. Судом уже установлено, что сын заявителей был убит представителями государства после незаконного задержания. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за его смерть ответственно государство.

59. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Анзора Самбиева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

60. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой; эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

61. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает, что властям немедленно сообщили о нахождении трупа Анзора Самбиева утром 11 апреля 2004 года. В этот же день началось расследование, и проведен осмотр места, где нашли тело. Таким образом, Суд принимает тот факт, что расследование было начато вовремя.

62. Далее Суд указывает на то, что власти предприняли необходимые меры уже 11 апреля 2004 года и в мае 2005 года. А именно, было проведено несколько судебных экспертиз, были допрошены заявители и другие многочисленные свидетели, а также

было направлено большое количество запросов в различные государственные службы и учреждения, которые могли предоставить соответствующую информацию по делу. В результате оперативно-розыскных мероприятий следствию удалось собрать большое количество информации.

63. Однако, Суд отмечает, что имеется период бездействия в течение трех лет до февраля 2008 года, когда снова были допрошены соответствующие свидетели и повторно направлены некоторые запросы. Суд отмечает, что такой длительный период бездействия, который никак не объяснялся, не только демонстрирует отказ властей выполнить должные действия по собственной инициативе, но также и составляет нарушение обязательства осуществить образцовое усердие. Более того, он может только препятствовать шансам на установление обстоятельств дела и гарантировать ответственность виновных. Суд далее указывает на то, что у него нет информации о попытках отследить машины БТР и “Урал” после того, как они покинули село Старые Атаги. Суд считает, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но отказались предпринять необходимые следственные действия.

64. Что касается интересов родственников, Суд указывает, что заявители были признаны потерпевшими по делу 14 мая 2004 года, что на месяц позже возбуждения уголовного расследования. Он принимает во внимание утверждения заявителей о том, что их не информировали о следственных мероприятиях. Однако в письме от 26 ноября 2005 года Грозненская районная прокуратура предложила первой заявительнице изучить материалы дела. Из текста письма следует, что подобные приглашения содержались и в предыдущих письмах. Заявители не представили доказательств того, что их право на ознакомление с материалами дела было нарушено или ограничено. В отсутствие данной информации Суд полагает, что следствие принимало меры по защите интересов участников процесса.

65. Принимая во внимание возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, относительно того, что следствие по делу еще продолжается, Суд отмечает, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. Однако до сих пор утверждения заявителей тщательно не были проверены. Более того, в виду того, что прошло много времени после описываемых событий, некоторые оперативно-розыскные мероприятия, которые должны были быть проведены ранее, уже не могут быть проведены с пользой.

Поэтому с большим сомнением можно предположить, что средства защиты, на которые ссылается Правительство, приведут к успеху. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным и отклоняет предварительное возражение о неисчерпании заявителями средств правовой защиты в контексте уголовного расследования.

66. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств похищения и убийства Анзора Самбиева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

67. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения и убийства их сына и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Они также заявили, что г-н Анзор Самбиев с большой вероятностью подвергся обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

68. Правительство не оспаривало тот факт, что заявители могли испытывать душевные страдания в связи с убийством их сына. Однако так как причастность Государства к похищению и убийству не была установлена, Государство не может быть признано ответственным за их страдания. Оно также заявило, что следствием не установлено, подвергался ли Анзор Самбиев жестокому обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

69. В своих доводах по поводу приемлемости жалобы заявители указали, что далее не поднимают вопрос о жестоком обращении с Анзором Самбиевым. Позже они поддержали жалобу в отношении душевных страданий.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалоба на предполагаемое жестокое обращение с Анзором Самбиевым

70. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. например, *Chojak v. Poland*, № 32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), № 30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, № 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г).

71. Таким образом, жалоба в данной части должна быть исключена в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

(b) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

72. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

73. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18

июня 2002 г., и *Imakaeva*, №. 7615/02, § 164, ЕСПЧ 2006-... (выдержки)).

74. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются родителями Анзора Самбиева, похищенного 10 апреля 2002 года и найденного мертвым утром следующего дня. Суд полагает, что данное дело отличается от многочисленных дел об исчезновении людей в Чеченской Республике, которые рассматривает Суд, тем, что сын заявителей может считаться “исчезнувшим лицом” всего несколько часов. Далее Суд указывает на то, что в свете признания нарушений процедурной части Статьи 2 Конвенции (см. пункт 64 выше) прямую значимость имеет тот факт, что следователи принимали меры по защите интересов участников процесса. Принимая во внимание вышесказанное, Суд полагает, что по настоящему делу не возникает никаких отдельных вопросов, помимо тех, которые уже рассмотрены по статье 2 и статье 13 (ниже) (см. *Tangiyeva v. Russia*, № 57935/00, § 104, 29 ноября 2007).

75. При данных обстоятельствах, хотя Суд не подвергает сомнению то, что смерть сына причинила заявителям душевные страдания, он не находит оснований для признания нарушений Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

76. Заявители также утверждали, что Анзор Самбиев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности

его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

77. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы лишение свободы Анзора Самбиева в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

78. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

79. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

80. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001, и *Luluyev and Others v. Russia*, № 69480/01, § 122, ЕСПЧ 2006-... (выдержки)).

81. Суд считает установленным, что г-н Анзор Самбиев был похищен представителями государства 10 апреля 2004 года. Его труп был найден на следующий день. Его задержание не было законным, не было зафиксировано ни в одном документе, журнале и нет никаких официальных следов дальнейшей судьбы. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

82. Исходя из этого, Суд считает, что Анзор Самбиев был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

83. Заявители утверждали, что они были лишены доступа к гражданскому разбирательству в суде, чтобы возместить ущерб, связанный с незаконным задержанием и смертью их сына. Они ссылались на положения Статьи 6 Конвенции, согласно которым:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом.. ”

A. Доводы сторон

84. Правительство оспорило предположения.

85. Заявители не делали дальнейших заявлений.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

86. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

87. Суд полагает, что жалобы заявителей в соответствии со Статьей 6 по своей сути повторяют жалобу, рассмотренную в соответствии с процедурным аспектом Статьи 2, и жалобу по Статье 13 ниже. При таких обстоятельствах Суд полагает, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобы по Статье 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

88. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе,

даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

89. Правительство утверждало, что заявители могли принимать активное участие в расследовании и оспаривать действия или бездействия властей в судебном порядке, но они данным правом не воспользовались. Более того, они могли подать иск о возмещении морального вреда, чего они также не сделали. Таким образом, Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, которыми они не воспользовались. Оно в частности ссылалось на некоторые решения судов Чеченской Республики по другим делам относительно бездействия следственных органов или о взыскании морального вреда.

90. Заявители жаловались на то, что по их делу государству не удалось провести эффективного расследования по факту похищения и убийства их сына, что ставит под сомнение эффективность доступных им средств защиты.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

91. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой. .

2. Существо дела

92. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the*

United Kingdom, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

93. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyta Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

94. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия A № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

95. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

96. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

97. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений,

национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

А. Доводы сторон

98. Правительство утверждало, что заявления несостоятельны.

99. Заявители поддержали свои жалобы.

В. Оценка Суда

100. Суд отмечает, что в его распоряжение не были представлены доказательства, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и разумных на то оснований, а также доказательств того, что заявители когда-либо жаловались на подобное обращение российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований.

101. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

102. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Материальный ущерб

103. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков сына в связи с его похищением и убийством. В связи с этим первый заявитель потребовал 176 745,77 рублей (приблизительно 4995 евро), вторая заявительница запросила 180 153,47 рублей (приблизительно 5090 евро).

104. Заявители сообщили, что г-н Анзор Самбиев временно не работал в связи с особой ситуацией в Чечне. Принимая во внимания расчеты возмещения за потерю кормильца в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, они утверждали, что сумма возможного заработка безработного могла соответствовать заработной плате лица, имеющего похожую квалификацию, и не может быть меньше

прожиточного минимума, установленного органами власти. Они утверждали, что могли бы рассчитывать на доходы своего сына в размере 10% его заработка для каждого заявителя. Свои расчеты они производили на основании норм Гражданского кодекса РФ и на основании актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы).

105. Правительство утверждало, что заявителям не должна выплачиваться компенсация материального ущерба, так как причастность представителей государства к похищению и убийству их сына не доказана. Кроме того, Правительство посчитало использование заявителями Огденских таблиц сомнительным, так как должно использоваться национальное законодательство. Оно также подчеркнуло, что заявители должны были обратиться в национальный суд за компенсацией материального ущерба в связи с потерей кормильца.

106. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично». Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении Анзора Самбиева и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог им обеспечить. Далее Суд указывает на то, что Анзор Самбиев был безработным. Несмотря на это, Суд находит разумным полагать, что он, очевидно, мог иметь какой-то заработок, и что заявителям это могло помочь. Учитывая доводы заявителей, Суд присуждает 5 000 евро заявителям совместно в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Моральный вред

107. Заявители потребовали 250 000 евро совместно в качестве возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты своего сына и проявленного властями безразличия по отношению к ним.

108. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

109. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и убийства сына заявителей. Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявителям 35 000 евро совместно плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

110. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Они также запросили возмещение почтовых расходов в размере 59,99 евро, услуг переводчика в сумме 64,80 евро, что подтверждается счетами, и возмещение административных расходов в сумме 450,45 евро. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7 010,24 евро.

111. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но указало на то, что они должны быть включены в возмещение компенсации только в том случае, если они действительно имели место и были разумны по своему объему (см. *Skorobogatova v. Russia*, № 33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

112. Суд напоминает, что возмещение расходов и издержек в соответствии со Статьей 41 не будет присуждено, если не установлено, что они имели место, были необходимы и разумны по своему объему (см. *Iatridis v. Greece* (справедливое удовлетворение) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000 XI).

113. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении расчетов, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

114. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 6000 евро совместно плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они

подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

115. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* их;
2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции приемлемыми, *решает* исключить данную жалобу из своего списка дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции, так как она содержит жалобу заявителей в соответствии со Статьей 3 Конвенции в отношении Анзора Самбиева и *объявляет* оставшуюся часть жалобы неприемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Анзора Самбиева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств задержания и убийства Анзора Самбиева;
5. *Постановляет*, что не имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Анзора Самбиева;
7. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 6 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 5000 евро (пять тысяч евро) в порядке возмещения материального ущерба заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;

(ii) 35000 евро (тридцать пять тысяч евро) в порядке возмещения морального вреда заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;

(iii) 6000 евро (шесть тысяч евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 22 января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Андре Вампах
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель

і Изменено 27 июля 2009 г: изначально текст был “господином Шарпудином Сайдхасановичем Самбиевым...”